

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Ставрополь

11 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда в составе:

председательствующего

Дубинина А.И.

судей

Шеховцовой Э.А., Криволаповой Е.А.

с участием секретаря

Костина Э.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Ширяевой С.А. и ответчика Некрасовой М.А.,

на решение Георгиевского городского суда Ставропольского края от 05 июня 2018 года,

по исковому заявлению Сирак А.Г. к Некрасовой М.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда,

заслушав доклад судьи Дубинина А.И.,

установила:

Сирак А.Г. обратилась в суд с иском к Некрасовой М.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Сирак А.Г. указала, что 30.03.2017 в адрес Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (далее - Университет) поступила жалоба адвоката Некрасовой М.А., действующей в интересах Экба А.А. по доверенности, на незаконное отчисление Экба А.А. из числа студентов Университета и нарушение прав обучающегося. По тексту документа указано следующее: «А. считает, что не освоение образовательной программы и невыполнение учебного плана в установленные сроки произошло не по ее вине, а в связи с предвзятым отношением экзаменатора - Сирак А.Г.», «В результате именно фактор субъективного мнения преподавателя Сирак А.Г., работающей на кафедре «Гистологии» менее года, а у Экба А.А. преподающей лишь лекции и лишь 4 месяца, решило результат итоговой оценки по изучаемой дисциплине, а также судьбу А. достойно обучавшейся как 11 лет в школе, окончившей школу с золотыми медалями (в том числе «губернаторской»), избравшей своей профессией профессию врача-стоматолога, однако явно не угодившей Сирак А.Г.», «Заслуженный преподаватель Сирак А.Г., бессменный член комиссии, принимающий экзамен по предмету «Гистология» не оставила студентке Экба А.А. никаких шансов на дальнейшее обучение в Ставропольском государственном медицинском университете (по крайней мере в сроки, установленные Договором). Сирак А.Г. и в первый и во второй раз пересдачи самостоятельно составляла отдельные списки студентов, которые должны отвечать именно ей, и Экба А.А. оба раза входила в и списки. Такого рода предвзятое отношение усугубилось еще и различного да высказываниями о том, что к таким как Алина А.Г. относится с особым пристрастием, и такие как А. никогда экзамена А.Г. не сдадут», «Абсолютная неосведомленность о предмете проявлялась на лекциях. А.Г. сухо и без интересно зачитывала материал по предмету на лекционных уроках, материал этот вычитывался скорее всего из методичек. Ничего дополнительного, увлекательного в мир гистологии Сирак А.Г. студентам на своих лекциях не давала, несмотря на все свои ученые звания, научные работы и диссертацию. Никакого прямого контакта со студентами преподаватель Сирак А.Г. не устанавливала, единственным объектом ее внимания был предмет, из которого вычитывалась лекция, что усугубляло отсутствие интереса к предмету со стороны студентов», «Возможно именно по причине незаинтересованности самой Сирак А.Г. в предмете «Гистология», после зимней сессии было отчислено семь студентов, не ликвидировавших академическую задолженность по этой дисциплине», «а не поверхностное зачитывание материала после которого, несмотря на всевозможные препоны в виде морального давления, а также создания «некомфортных»

условий сдачи экзамена, заведующая кафедрой «Гистологии» еще и требовала «добросовестного» освоения материала», «Очевидно, что Сирак А.Г. попросту не справилась с задачей - качественно обучить студентов предмету «Гистология», «При заслушивании ответа студентки Экба А.А. преподаватель Сирак А.Г. перебивала, не слушала, задавала массу дополнительных вопросов, явно желая завалить студентку. При повторной сдаче академической задолженности преподаватель Сирак А.Г. в отношении студентки Экба А.А. снова проявила всю свою заинтересованность в не прохождении Алиной третьего этапа экзамена... Каждый студент заходил в личный кабинет Сирак А.Г. по одному и там студент получал свой вердикт от А.Г. «лично», «...оценки объявлялись в конфиденциальном порядке, да и вообще, все всю строгость и необъективность экзамена, который принимался Сирак А.Г.», «На основании вышесказанного Экба А.А. просит провести проверку законности и необоснованности недостоверной оценки своих знаний, основанной на субъективном мнении и личной неприязненным отношении преподавателя Сирак А.Г.».

07.04.2017 в адрес Университета поступило обращение ответчика в интересах Экба А.А. В тексте обращения указано следующее: «...а каждый студент, сдававший академическую задолженность, приглашался в кабинет Сирак А.Г. и там преподаватель наедине объявляла свой вердикт каждому студенту индивидуально...», «...однако преподаватель Сирак А.Г. на первые два вопроса ответ заслушала, задавая при этом дополнительные вопросы, а третий ответ даже не стала оценивать..», «Прошу Вас разъяснить подобное вольное толкование Положения «О бально-рейтинговой системе оценки учебной деятельности студентов» преподавателем Сирак А.Г. и фактически дискриминационное отношение к студентке Экба А.А....», «.. из-за ненадлежащей, субъективной оценки знаний студентки Экба А.А. преподавателем Сирак А.Г., у которой присутствуют явно личностное неприязненное отношение к А.».

02.05.2017 в адрес Университета поступило обращение ответчика, также действующей в интересах Экба А.А., в котором излагались аналогичные высказывания.

05.05.2017 Некрасова М.А. обратилась в Октябрьский районный суд г. Ставрополя с административным иском к Университету. Определением суда от 01.06.2017 она была привлечена к участию в деле в качестве заинтересованного лица. При этом в содержании административного искового заявления ответчик вновь использовала фразы, аналогичные выше изложенным, а также указала, что «при заслушивании ответа студентки Экба А.А. преподаватель Сирак А.Г. перебивала, не слушала, задавала массу дополнительных вопросов, явно желая завалить студентку. При повторной сдаче академической задолженности преподаватель Сирак А.Г. в отношении студентки Экба А.А. снова проявила всю свою заинтересованность в не прохождении Алиной третьего этапа экзамена...». «А.Г., огласив оценку, еще некоторое время не отпускала студента, пристально вглядываясь в него и очевидно ожидая каких-либо предложений, так как сразу за дверью студента поджидал молодой человек, предлагавший за энную сумму разрешить вопрос со сдачей экзамена положительно. После экзамена стало известно, что те 10 человек, которые остались наедине с экзаменатором Сирак А.Г. (после того как из аудитории ушел декан) экзамен не сдали. Однако уже в понедельник, буквально через три дня в списках отчисленных значились лишь семь студентов. Возможно этим троим была предоставлена «персональная» дополнительная попытка сдать экзамен... никакой комиссии на второй «пересдаче» не было, что оценки объявлялись в конфиденциальном порядке».

23.05.2017 от ответчика, действующей в интересах Камалудиновой П.М., было направлено обращение на имя Президента РФ, которое содержит следующие высказывания: «не освоение образовательной программы и невыполнение учебного плана в установленные сроки произошло не по ее вине, а в связи с незаконными действиями преподавателя - экзаменатора Сирак А.Г., превысившей свои должностные полномочия, допустившей явную дискриминацию в отношении Камалудиновой П.М.», «Однако Университет, поручив оказание образовательной услуги - дисциплины «Гистология, эмбриология, цитология полости рта», в том числе принятие промежуточного экзамена по вышеуказанной дисциплине у студентов второго курса стоматологического факультета преподавателю Сирак А.Г., не смог организовать и обеспечить надлежащее предоставление образовательных услуг, не смог обеспечить надлежащие условия для сдачи экзамена, и что самое главное, грубо нарушил договор на обучение, в части обеспечения обучающемуся уважения человеческого достоинства, защиту от психического насилия, охрану психологического здоровья в ходе сдачи экзамена по дисциплине «Гистология», «В результате именно фактор случайного субъективного мнения преподавателя

Сирак А.Г., работающей на кафедре «Гистология» менее года, решило результат итоговой оценки по изучаемой дисциплине, а также судьбу Камалудиновой П.М., избравшей своей профессией профессию врача-стоматолога, однако явно не угодившей Сирак А.Г.», «Однако в ответ Патимат все время вмешивалась Сирак А.Г., несмотря на тот факт, что она сидела отдаленно от Патимат и принимала экзамен у других студентов. Абсолютно не слушая того, кто ей отвечал, Сирак А.Г. комментировала ответы Патимат в духе «она все говорит неправильно, пусть идет, придет сдавать на следующую пересдачу», «Ни о каком уважении достоинства, защиты от всех форм психического насилия при сдаче Камалудиновой П.М. экзамена по дисциплине «Гистология» не может идти речи. Сирак А.Г. накануне экзаменов установила свои «новые» правила по предмету, увеличила нагрузку, усиленно организовала зачеты. Такого рода психологическое давление крайне негативно отразилось на всех студентах», «Однако в нарушение Положения Университета Сирак А.Г. продолжала истязать студентов контролем знаний, буквально накануне экзаменов..», «Однако Сирак А.Г. сказала, записи в листе ее не интересуют, Патимат должна отвечать сама и лишь в том порядке, который озвучила Сирак А.Г. Такого рода психологическое давление ввело Патимат в ступор, однако Сирак А.Г., посчитав, что Патимат не знает ответов, попросту выставила ее за дверь», «И следовательно, в настоящее время Камалудинова П.М. не проходит обучение в Университете по вине Университета, точнее, по вине экзаменатора Сирак А.Г.», «По какой причине Сирак А.Г., работающая в должности заведующей кафедры «Гистология» лишь полгода превысила свои полномочия, в нарушение закона об образовании, а также локальных актов Университета, поставила мне за экзамен оценку «неудовлетворительно», кто наделил ее правом не только морально издеваться над студентами, но и калечить их своим субъективным мнением, порождающим такие глобальные последствия как отчисление из Университета. В Университете, кроме Сирак А.Г., работают также и ее родственники, занимающие не последние должности в Университете, в том числе муж, Сирак С.В., который является членом ученого Совета Университета, деканом факультета дополнительного профессионального образования, заведующим кафедрой Стоматология. Возможно, именно эта клановая система породила и продолжает порождать такую вседозволенность и бесконтрольный беспредел преподавателя Сирак А.Г.. Кто наделил ее такой неограниченной властью?».

Обращение ответчика как представителя Курбанова М.М., также поступившее на имя Президента РФ 22.05.2017, дублирует высказывания Некрасовой М.А., которые содержатся в обращении от имени Камалудиновой П.М.

Идентичные высказывания содержатся и в обращении Некрасовой М.А. от 22.05.2017, как представителя Сулеймановой Э.Х., поступившем на имя Министра здравоохранения РФ.

Истец считает, что вышеизложенные сведения не соответствуют действительности и порочат ее честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку изложены таким образом, что выставляют ее в негативном свете как преподавателя, ведущего недобросовестную преподавательскую деятельность с нарушением правил педагогической этики.

Учитывая положения статьи 23 Конституции РФ, статьи 152 ГК РФ и разъяснения Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее - ПГГВС №3), Сирак А.Г. полагает, что общий контекст, характер его изложения и смысловая нагрузка позволяют определить информацию, содержащуюся в обращениях ответчика в интересах Экба А.А., Камалудиновой П.М., Курбанова М.М. и Сулеймановой Э.Х., направленных на имя Президента РФ, Министра здравоохранения РФ, в Октябрьский районный суд г.Ставрополя и в Университет, как порочающую, поскольку является утверждениями ответчика о ведении ею недобросовестной профессорско-преподавательской деятельности при некорректном отношении к обучающимся, несоблюдении преподавательской этики.

Вместе с тем, Сирак А.Г. работает в Университете с 1998 года, пройдя трудовой путь от лаборанта до заведующего кафедрой. С 2000 года она работала ассистентом кафедры терапевтической стоматологии, с 24.11.2008 — руководителем по подготовке врачей-интернов кафедры стоматологии ФПО. С 2009 года - доцент кафедры стоматологии ФПДО, с 2014 года - профессор кафедры стоматологии. В апреле 2016 года она назначена исполняющей обязанности заведующей кафедрой гистологии, а 31.08.2016 на Ученом совете Университета по результатам выборов утверждена в должности заведующей данной кафедрой, где и работает по настоящее время. Сирак А.Г. имеет высшее образование с присвоением квалификации врача-стоматолога, окончила Университет в 1997 году. В 2000 году она окончила клиническую ординатуру Ставропольской государственной медицинской академии по специальности

«Стоматология терапевтическая», а впоследствии ей были присуждены ученые степени кандидата и доктора медицинских наук, присвоено звание доцента по кафедре стоматология.

Она неоднократно проходила повышение квалификации, является автором 103 научных работ, 15 патентов РФ на изобретение, 20 рационализаторских предложений, 7 научных пособий и монографий. В 2010 и 2014 годах стала обладателем грантов по программе СТАРТ, а в 2015 году стала первым в Университете лауреатом премии губернатора Ставропольского края в области науки и инноваций.

За период работы в Университете дисциплинарные взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение ею возложенных на нее трудовых обязанностей не применялись, напротив, она зарекомендовала себя ответственным работником, профессионалом. При этом, Сирак А.Г. указала, что, выбирая педагогический путь, она прекрасно осознавала, что передача духовного, социального и производственного опыта последующим поколениям людей была и остается важнейшим условием существования и развития человеческого общества и одной из его существенных функций.

Согласно разъяснениям, данным в ППВС №3 в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом.

Понятие «оскорбление» в обращениях Некрасовой М.А. в отношении Сирак А.Г. необходимо рассматривать не как отдельные слова и фразы, а в общем контексте, как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Тезисы обращений Некрасовой М.А. построены таким образом, что приобретают, в конечном итоге, оскорбительную форму для истца. Оспариваемые обращения содержат оскорбительные выражения, что является недопустимым злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения. При этом указанные ответчиком в обращении сведения не соответствуют действительности и носят порочащий характер, а сами обращения направлены не на восстановление нарушенных прав лиц, чьи интересы представляет Некрасова М.А., а связаны с намерением причинить вред истцу.

В результате умышленных действий ответчика для Сирак А.Г. наступили неблагоприятные последствия, её профессиональная деятельность поставлена под угрозу, нарушены законные права и интересы, гарантированные ей статьей 23 Конституции РФ. Истец, педагог с незапятнанной репутацией, начиная с марта 2017 года (первое обращение ответчика) по настоящее время, постоянно испытывает нравственные страдания; чувство внутреннего психологического дискомфорта, переживания, которые приводят к ухудшению внутреннего и внешнего комфорта жизни, влияют на восприятие жизни. Они выражаются страхом, волнением, тревогой, раздражительностью, стыдом, подавленностью настроения.

В связи с изложенным, просит заявленные ею требования удовлетворить, признать изложенные выше сведения, содержащиеся в обращениях Некрасовой М.А. от 30.03.2017, 07.04.2017, 02.05.2017, 22.05.2017, 23.05.2017 и 25.05.2017 на имя Президента РФ Путина В.В., Министра здравоохранения РФ Скорцовой В.И., Университета и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки несоответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Сирак А.Г.; обязать Некрасову М.А. в течение 3 дней с момента вступления в силу решения суда опровергнуть несоответствующие действительности сведения, содержащиеся в указанных обращениях, путем направления в адрес Президента РФ Путина В.В., Министра здравоохранения РФ Скорцовой В.И., Университета и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки письменные обращения под заголовком

«Опровержение следующего содержания: «В обращениях адвоката Некрасовой М.А., действующей в интересах обучающихся, отчисленных за неуспеваемость из Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации Экба А.А., Камалудиновой П.М., Курбанова М.М., Сулеймановой Э.Х., сведения о том, что заведующий кафедрой гистологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации Сирак А.Г. предвзято, необъективно, с осбым пристрастием и неприязненным отношением оценивала знания студентов в период промежуточной аттестации 2016-2017 учебного года по дисциплине «Гистология, эмбриология, цитология, гистология полости рта», а также сведения о том, что Сирак А.Г. является абсолютно неосведомленным о своем предмете и неадекватным преподавателем, незаконные действия которого носят коррупционный характер и направлены на вседозволенность, бесконтрольный беспредел, психическое насилие, издевательство и дискриминацию обучающихся - не соответствуют действительности»; взыскать с Некрасовой М.А. в ее пользу компенсацию морального вреда в сумме 100 000 рублей, а также возложить на ответчика обязанность по возмещению понесенных ею судебных расходов в виде оплаченной при подаче иска госпошлины в сумме 300 рублей, расходов на оплату лингвистической экспертизы в сумме 48 042 рублей и расходов на оплату услуг представителя в сумме 32 490 рублей.

Ответчик Некрасова М.А. представила письменные возражения на исковое заявление Сирак А.Г., в которых заявленные исковые требования не признала, возражала против их удовлетворения по следующим основаниям.

В марте 2017 года к ней как к адвокату, учредившему адвокатский кабинет, обратились Экба А.А. и ее отец Экба А.Г. в связи с отчислением Экба А.А. из Университета. Отчисление обратившиеся к ней граждане считали незаконным и необоснованным.

Как пояснила Экба А.А., в период осенне-зимней сессии 2016-2017 учебного года она была допущена к сдаче экзамена по дисциплине «Гистология». Однако, по мнению Экба А.А. и Экба А.Г., субъективное негативное отношение преподавателя Сирак А.Г., а также ряд незаконных действий должностных лиц Университета не позволило Экба А.А. пройти промежуточную аттестацию по данной дисциплине, в результате чего Экба А.А. была отчислена из Университета. При этом Экба А.А. и Экба А.Г. были убеждены, что в случае если бы в Университете надлежащим образом происходила процедура сдачи экзаменов, подобной ситуации не сложилось.

В связи с предоставленными объяснениями и просьбой о защите нарушенных прав между ней и Экба А.Г. в интересах Экба А.А. был заключен договор, в соответствии с которым она должна была ознакомиться с материалами, находящимися в Университете, касающимися обучения Экба А.А., и принять решение о возможности или невозможности защиты прав Экба А.А. После этого Экба А.А. и Экба А.Г. выдали на ее имя доверенность и, выписав ордер, она обратилась в Университет с адвокатским запросом на ознакомление с указанными документами, в том числе с личным делом Экба А.А., протоколами и ведомостями экзамена, журналами посещений. Однако уже в ходе разговора с ректором Университета Кошель В.И., до подачи жалобы в Университет и изучения доводов данной жалобы, до обращения в государственные органы и в суд, до проведения лингвистической экспертизы, ректор Университета был убежден в ее корыстной заинтересованности.

После ознакомления с документами с учетом доводов, изложенных Экба А.А. и Экба А.Г., ею была составлена жалоба на имя ректора Университета, в которой содержалась просьба провести проверку законности действий должностного лица - преподавателя Сирак А.Г.

Согласно ответу Университета на указанную жалобу, Экба А.А. систематически пропускала занятия, обучалась крайне плохо, постоянно просила преподавателей не сообщать родителям о ее неудовлетворительном обучении, а преподаватель Сирак А.Г. восхвалялась в ее достоинствах и регалиях. Таким образом, Университет фактически не обратил никакого внимания на доводы жалобы. Однако подобные доводы ответа противоречат действительным обстоятельствам дела, не подтверждались документами, которые были ею изучены до направления жалобы и опровергались фактами, чем Экба А.Г. и Экба А.А. были крайне возмущены.

Параллельно с жалобой в Университет ею была направлена жалоба в Прокуратуру Ставропольского края, содержащая те же доводы, что и жалоба в Университет. В ходе проверки Прокуратурой Ленинского района г.Ставрополя в отношении Университета был составлен протест и постановление о привлечении к административной ответственности проректора по учебной деятельности, в связи с нарушением порядка отчисления из образовательной организации. Однако протест Университетом был проигнорирован, а постановление о привлечении к административной ответственности обжаловано. При этом Прокуратура Ленинского района г.Ставрополя в связи с неудовлетворением протеста обратилась в Ленинский районный суд г.Ставрополя с административным иском заявлением.

В связи с тем, что Университет никаким образом не отреагировал на жалобу Экба А.А., а также на факт выявленных прокуратурой нарушений прав обучающихся, Экба А.Г. и Экба А.А., в свою очередь, также приняли решение о необходимости обращения в суд.

Кроме того, одновременно с Экба А.А. к ней как к адвокату обратились и другие студенты, отчисленные из Университета в связи с не сдачей экзамена по дисциплине «Гистология». Ею были проведены опросы студентов по фактам отчисления и все обратившиеся студенты: Курбанов М.М., Камалудинова П.М., Сулейманова Э.Х. крайне негативно отзывались именно о преподавателе Сирак А.Г., предоставляли сведения, позволяющие сделать вывод о крайне непрофессиональном поведении педагога, об отсутствии этики преподавателя у профессора Сирак А.Г. Сами студенты крайне тяжело переживают как факт отчисления, так и факты занижения их успеваемости в период обучения. То есть фактически студенты до отчисления никаких глобальных проблем в обучении не имели, однако после того, как появились их жалобы на необоснованное отчисление, в Университете сразу появилась информация об их недобросовестном обучении.

В связи с тем, что обращения в Университет в связи с отчислением Экба А.А. не принесли никаких результатов, по студентам Курбанову М.М., Камалудиновой П.М. и Сулеймановой Э.Х. жалобы (аналогичные жалобе Экба А.А.) сразу были направлены на имя Президента РФ, в Министерство здравоохранения РФ, Министерство образования РФ, Федеральную службу по надзору в сфере образования, Следственный комитет РФ.

Как следует из искового заявления Сирак А.Г., обращения адвоката в различные государственные органы и суд порочат честь и достоинство преподавателя Сирак А.Г., умаляют ее репутацию, как преподавателя.

Однако, в соответствии со статьей 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при исполнении поручения в своих действиях исходит из презумпции достоверности документов и информации, предоставленных доверителем и не проводит их дополнительной проверки.

Отрицательный образ преподавателя Сирак А.Г., описанный в различного рода жалобах, был ничем иным как реальным образом, в котором Сирак А.Г. предстала перед обучающимися: Курбановым М.М., Экба А.А., Камалудиновой П.М. и Сулеймановой Э.Х., и о котором отчисленные студенты, не сговариваясь, рассказывали адвокату в ходе личных встреч.

Истинной целью всех ее жалоб и обращений было ничто иное как привлечь внимание должностных лиц и защитить права студентов, которые считают свое отчисление незаконным и необоснованным. При этом каждое ее обращение начиналось именно с этого «Экба А.А. считает...», «Камалудинова П.М. считает...», «Сулейманова Э.Х. считает...», «Курбанов М.М. считает свое отчисление из числа обучающихся незаконным и необоснованным».

До составления жалоб у нее не было никакой возможности иметь собственную оценку о преподавателе Сирак А.Г. ввиду отсутствия личного знакомства и каких-либо отношений. Для нее, как адвоката, достаточно объяснений доверителей, которые впоследствии излагались в текстах жалоб. При этом, при ознакомлении с материалами, касающимися обучения, в частности студентки Экба А.А., было выявлено достаточно много противоречий в работе как Университета, так и преподавателя Сирак А.Г., что утвердило ее как адвоката в действительности доводов студентов. К тому же рассказывать абсолютно одинаковые обстоятельства отношения преподавателя к студентам четыре разных человека из разных групп не могли. Сговор между студентами также был ею исключен.

В настоящее время судебный спор между Экба А.А. и Университетом не завершен, а потому считает, что утверждение об оговоре безупречной репутации преподавателя Сирак А.Г. является преждевременным. Кроме того, считает, что направление Сирак А.Г. жалобы в

Адвокатскую палату Ставропольского края, ГУ МЮ Ставропольского края, а теперь еще и в суд, является типичным тактическим ходом, направленным на то, чтобы отвлечь адвоката от основного дела, отнять время на подготовку опровержений необоснованных и немотивированных претензий и исковых заявлений.

Также Некрасова М.А. отметила, что она, действующая как адвокат, никогда в своей деятельности не допускает нарушений действующего законодательства, Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - ФЗ №63), Кодекса профессиональной этики адвоката. В любом процессе, в любом обращении она придерживается уважения прав и достоинства лиц, как обратившихся к ней за оказанием помощи, так и коллег и других лиц. Всегда придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующего деловому общению, а доводы, изложенные ею в жалобах и иске, являются исключительно мнением ее доверителей и никакой ее оценки не имеют.

В силу положений ФЗ №63 адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и несет лишь гражданско-правовую ответственность перед доверителем.

Согласно разъяснениям, данным в ППВС №3, в соответствии со статьей 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, с другой.

Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

Пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

В соответствии с положениями статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию.

По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ, так как нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Статья 152 ГК РФ предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в пункте 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 ГК РФ, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду при рассмотрении вопросов компенсации морального вреда следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

В связи с изложенным, Некрасова М.А. полагает, что иск Сирак А.Г. к ней о защите чести, достоинства, деловой репутации, а также компенсации морального вреда не подлежит удовлетворению.

Представитель ответчика Некрасовой М.А. по ордеру адвокат Ширяева С.А. представила в суд письменные возражения на исковое заявление Сирак А.Г., в которых требования истца не признала, просила суд в их удовлетворении отказать, ссылаясь на следующее.

В соответствии с ППВС №3 по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. При этом в распространенной информации должны содержаться утверждения о фактах неправомерной деятельности лица, что может навредить деловой репутации.

Из искового заявления Сирак А.Г. следует, что она просит признать порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию сведения, изложенные в жалобах, поданных адвокатом Некрасовой М.А. в интересах студентов Экба А.А., Курбанова М.М., Камалудиновой П.М. и Сулеймановой Э.Х., в частности, о том, что Сирак А.Г. является абсолютно неосведомленным о своем предмете, не адекватным преподавателем, незаконные действия которого носят коррупционный характер и направлены на вседозволенность, бесконтрольный беспредел, психическое насилие, издевательство и дискриминацию обучающихся. Однако данный текст был явно вырван из контекста и объединен в одно утверждение, которое в своей совокупности возможно и несет в себе более усугубительный характер утверждения. Однако, ни в одной жалобе преподавателя никто не называл неадекватной, в тексте имеются иные слова: «неадекватное принятие экзамена», а перед этим перечисляется, что послужило основанием к такому умозаключению (выслушивание одновременно нескольких студентов, комментарии ответов студента, отвечающего другому преподавателю, оглашение оценки через 3 часа после экзамена в кабинете индивидуально, высказывание при всех студентах о том, что к таким студентам Сирак А.Г. относится с особым пристрастием и такие студенты как Экба А.А., Курбанов М.М., Камалудинова М.В. никогда ей экзамена не сдадут, а Сулейманову Э.Х. преподаватель Сирак А.Г. довела до слез). И словосочетание «неадекватное принятие экзамена» является лишь субъективным мнением студентов, основанным на личном восприятии, сформировавшемся при сдаче экзаменов.

Выражение «абсолютная неосведомленность о предмете» сформировалось у студентов о преподавателе поскольку она сухо вычитывала им лекции скорее всего по методичке и не давала ярких примеров, интересных описаний, не имела живого общения со студентами, как будто предмет ей самой был не интересен, что также является лишь субъективным мнением студентов, основанным на личном восприятии.

Выражение «незаконные действия которого носят коррупционный характер» также не имело место быть, поскольку в обращении адвоката Некрасовой М.А. к ректору Университета имеется описание обстоятельств, при которых согласно пояснений Экба А.А. и имеющегося законодательства, в том числе локального, и касающихся оценки знаний студента при сдаче экзаменов, имеется указание о том, что «В случае непринятия мер реагирования к преподавателю-экзаменатору Сирак А.Г., допустившей незаконные действия в отношении студентов 2 курса стоматологического факультета Университета, обучавшихся по договору платных образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования и отчисленных 17.02.2017 на основании приказа №258 ректорат ФГБУ «СтГМУ» за нарушение подпункта 1 пункта 8.5 Устава Университета, выразившегося в не освоении образовательной программы и невыполнении учебного плана в установленные сроки, в том числе к Экба А.А., Экба А.А., а также Экба А.Г. будут вынуждены обратиться в правоохранительные органы по факту противоправных действий Сирак А.Г., носящих коррупционный характер». Данное высказывание не носит утвердительного характера, а лишь констатирует намерение студентки и ее родителей обратиться в правоохранительные органы, поскольку они усматривают коррупционный характер действий.

В обращениях Некрасовой М.А. от имени студентов Курбанова М.М. и Камалудиновой П.М. о коррупционном и незаконном характере действий Сирак А.Г. не сказано ни слова, все утверждения об Университете в целом.

Выражение «вседозволенность. Бесконтрольный беспредел» также вырвано из контекста и теряет смысл, а возможно приобретает другой оттенок и является субъективным мнением студентов, поскольку оно сформировалось после того, как преподаватель и в первой, и во второй пересдаче самостоятельно составляла отдельные списки студентов, которые должны отвечать именно ей. Также при пересдаче ответы студентов экзаменатора Сирак А.Г. не устраивали и, выслушав их, она отвечала «ты ответил правильно, но не то». Никакой комиссии при пересдаче не было, а третьей попытки пересдачи по предмету студентами дано не было.

Также в контексте указано на то, что в Университете работает муж Сирак А.Г. и он является членом Ученого Совета Университета, деканом факультета дополнительного образования, заведующим кафедры Стоматологии. Возможно именно это породило вседозволенность и бесконтрольный беспредел преподавателя. Данное выражение не носит утвердительного характера, а всего лишь предположение и, опять же, основано на субъективном мнении студентов.

Выражение «психическое насилие, издевательство и дискриминацию обучающихся» также вырвано из контекста и также является субъективным мнением студентов. Формированию такого мнения послужило поведение Сирак А.Г. при принятии экзамена у студентов. В частности, при пересдаче экзамена Сирак А.Г. поясняла, что записи на экзаменационном листке ее не интересуют и студент должен отвечать в том порядке, который озвучила она и без помощи листка. При заслушивании ответа студентки Экба А.А. преподаватель Сирак А.Г. перебивала ее, не слушала, задавала массу дополнительных вопросов. Кроме того, накануне экзамена в нарушение Положения Университета Сирак А.Г. продолжала контролировать знания студентов. Это и было воспринято студентами как психологическое давление, поскольку сдача экзамена само по себе не только сухая проверка знаний, но и чрезмерное волнение студентов, на которое было наложено усиленное испытание знаний в обстановке, явно вводящей студентов в еще более некомфортные, усугубленные условия сдачи экзамена. Дискриминацию обучающихся они увидели в том, что их заставили пересдавать экзамены в период каникул, чем нарушили право обучающихся, закрепленное в Федеральном законе от 29.12.2012 Ш73-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - ФЗ «Об образовании»).

Что касается слова «издевательство», которое по прежнему вырвано из контекста, если цитировать дословно, оно звучит следующим образом: «По какой причине Сирак А.Г., работающая в должности заведующей кафедры «Гистология» лишь полгода превысила свои полномочия, в нарушение закона об образовании, а также локально-правовых актов Университета, поставила студенту за экзамен «неудовлетворительно», кто наделил ее правом не только морально издеваться над студентами, но и калечить им судьбы своим субъективным мнением, порождая таким образом глобальные последствия как отчисление из Университета.

В данном случае слово «издеваться» не звучит как утверждение, а как вопрос, который вытекает из ранее описанных событий, при которых преподаватель устраивает дополнительную проверку знаний студентов перед экзаменом, ведет себя на экзамене по отношению к студентам так, что у них складывается ощущение, что он намеренно вынуждает к необоснованной пересдаче, заставляя ожидать оценки на протяжении 3 часов после длительного экзамена. Студенты чувствовали дискомфорт, поскольку, помимо моральной нагрузки и волнения во время сдачи экзамена, его пришлось испытать и далеко после экзамена, и это время казалось вечностью, как для человека, ожидающего казни или помилования. А помимо этого студенты не могли ни покушать, ни попить, дабы, не пропустить оглашение оценок. Все это время они просто ждали своей участи и находились в подвешенном состоянии, которое и восприняли как моральное издевательство.

В силу действующего законодательства, высказывания, носящие цепочный характер (критическое мнение, в том числе, отрицательная оценка), не являются наказуемыми, так как не образуют состава гражданско-правового правонарушения. Предположения, гипотезы, вопросы, выводы, выражения мнения не могут быть признаны недостоверной и порочащей информацией. При этом свобода выражения мнения распространяется не только на «информацию» и «мнения», воспринимаемые положительно, считающиеся неоскорбительными, но и на негативные, воспринимаемые отрицательно и даже оскорбительные, с учетом допустимых законом или нормами морали ограничений, не нарушающие при этом права, свободы и законные интересы других лиц, поскольку указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма в демократическом обществе.

В оспариваемых истцом высказываниях Некрасовой М.А. отсутствует утверждение о нарушении истцом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном и неэтичном поведении, которые бы умаляли честь и достоинство истца и его деловую репутацию и не были основаны на субъективном мнении автора, исходя из смысловой конструкции оспариваемых фраз, контекста, в котором они употреблены, с учетом общей смысловой направленности текста, не являются констатацией факта о неправильном, неэтичном поведении истца в общественной жизни, не содержат оскорбительного акцента, а носят характер обращения с жалобой с целью проведения проверки.

Содержание и общий контекст информации указывают на субъективно- оценочный характер оспариваемых высказываний, являющихся реализацией права на свободу слова, которое в соответствии с Конституцией РФ включает в себя свободу придерживаться мнения доверителя и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны, гарантируемую государством возможность беспрепятственно выразить свое мнение и

убеждение по самым различным вопросам, что не противоречит содержанию Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Россией. Выражения сами по себе изложены не в форме утверждения, а в форме мнения доверителей, содержание которого не может быть проверено на предмет соответствия действительности его авторами самостоятельно, в связи с чем мнение автора не может быть признано порочащим честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Кроме того, в данном случае адвокат Некрасова М.А. исполняла свои служебные обязанности и просила провести проверку тех доводов, которые были ей изложены отчисленными студентами. Цели унижить честь и достоинство у адвоката не было и быть не могла ввиду отсутствия личного знакомства с Сирак А.Г.

При изложенных обстоятельствах, а также учитывая, что истцом не доказано каким образом распространенные сведения ущемили ее права и охраняемые законом интересы, считает, что оснований для удовлетворения заявленных Сирак А.Г. требований не имеется.

Обжалуемым решением Георгиевского городского суда Ставропольского края от 05 июня 2018 года, исковые требования Сирак А.Г. к Некрасовой М.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда удовлетворены частично.

Суд признал сведения, содержащиеся в обращениях Некрасовой М.А. направленных ею в следующие учреждения: в интересах Экба А.А. в адрес ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ от 30 марта 2017 года, 07 апреля 2017 года и от 02 мая 2017 года; в интересах Сулеймановой Э.Х. на имя Министра здравоохранения РФ Скворцовой В.И. от 22 мая 2017 года; в интересах Курбанова М.М. на имя Президента РФ Путина В.В. от 22 мая 2017 года; в интересах Камалудиновой П.М. на имя Президента РФ Путина В.В. от 23 мая 2017 года; в интересах Камалудиновой П.М., Сулеймановой Э.Х. и Курбанова М.М. в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки от 25 мая 2017 года, о том, что заведующая кафедрой гистологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ Сирак А.Г. предвзято, необъективно, с особым пристрастием и неприязненным отношением оценивала знания студентов в период промежуточной аттестации 2016-2017 учебного года по дисциплине «Гистология, эмбриология, цитология, гистология полости рта», а также сведения о том, что Сирак А.Г. является абсолютно неосведомленным о своем предмете, неадекватным преподавателем, незаконные действия которого носят коррупционный характер и направлены на вседозволенность, бесконтрольный беспредел, психическое насилие, издевательство и дискриминацию обучающихся - несоответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Сирак А.Г..

Суд обязал Некрасову М.А. в течение 3 дней с момента вступления в силу решения суда опровергнуть несоответствующие действительности сведения, содержащиеся в указанных обращениях, путем направления в адрес Президента РФ Путина В.В., Министра здравоохранения РФ Скворцовой В.И., ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки письменные обращения под заголовком «Опровержение» следующего содержания: «В обращениях адвоката Некрасовой М.А., действующей в интересах обучающихся, отчисленных за неуспеваемость из ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ Экба А.А., Камалудиновой П.М., Курбанова М.М., Сулеймановой Э.Х. установлены, сведения о том, что заведующая кафедрой гистологии ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ Сирак А.Г. предвзято, необъективно, с особым пристрастием и неприязненным отношением оценивала знания студентов в период промежуточной аттестации 2016-2017 учебного года по дисциплине «Гистология, эмбриология, цитология, гистология полости рта», а также сведения о том, что Сирак А.Г. является абсолютно неосведомленным о своем предмете и неадекватным преподавателем, незаконные действия которого носят коррупционный характер и направлены на вседозволенность, бесконтрольный беспредел, психическое насилие, издевательство и дискриминацию обучающихся - не соответствуют действительности».

Суд взыскал с Некрасовой М.А. в пользу Сирак А.Г. компенсацию морального вреда в сумме 10000 рублей.

Суд взыскал с Некрасовой М.А. судебных расходов в пользу Сирак А.Г. в сумме 80832 рублей, в том числе: расходы на оплату государственной пошлины - 300 рублей, расходы на

оплату услуг представителя в сумме 32 490 рублей и расходы на оплату независимой экспертизы в сумме 48 042 рублей.

Сирак А.Г. в удовлетворении требования о взыскании с Некрасовой М.А. компенсации морального вреда в сумме 90 000 отказано.

В апелляционной жалобе представитель ответчика Некрасовой М.А. по доверенности Ширяева С.А. просит решение Георгиевского городского суда отменить в части удовлетворенных исковых требований, и в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме. Указывает, что обжалуемое решение является незаконным, необоснованным и подлежит отмене ввиду неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствия выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, фактическим обстоятельствам. В данном случае, адвокат Некрасова М.А. исполняла свои служебные обязанности и провела проверку тех доводов, которые были ей, изложены отчисленными студентами. В своих жалобах и обращениях адвокат Некрасова М.А. просила провести проверку указанным фактам, в том числе дать оценку законности и обоснованности действий преподавателя Сирак А.Г. Цели унижить честь и достоинство не было и не могло быть ввиду отсутствия личного знакомства. Обращения Некрасовой М.А. были направлены в органы уполномоченные проводить проверку обращений либо осуществлять контроль за проводимой проверкой. Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции признал сведения содержащиеся в обращениях Некрасовой М.А.что Сирак А.Г. является абсолютно неосведомленным о своем предмете, неадекватным преподавателем, незаконные действия которого носят коррупционный характер и направлены на вседозволенность, бесконтрольный беспредел, психическое насилие, издевательство и дискриминацию обучающихся – несоответствующим действительности, порочащим честь и достоинство и деловую репутацию Сирак А.Г. ...Однако ни в одной жалобе и обращении Некрасовой М.А. нет указанного предложения с вышеупомянутыми подряд перечислениями. Данный текст явно вырван из контекста и объединен в одно утверждение, которое в своей совокупности возможно и несет в себе более усугубительный характер утверждения. Ни в одной жалобе преподавателя никто не называл «Неадекватной» - в тексте имеются указание на «неадекватное принятие экзамена», а перед этим перечисляется то, что послужило основанием к такому умозаключению. Кроме того, и само распространение информации содержащейся в обращениях с просьбой провести проверку, не было доказано. Считает, что в данном случае судом ошибочно произведена подмена понятий «соответствующие действительности сведений» и «субъективного мнения студентов», в результате чего было принято решение, которое противоречит норме права и букве закона. Все жалобы и обращения, которые подавала адвокат Некрасова М.А. были направлены на защиту интересов своих доверителей, которых адвокат представляла, имея на то полномочия удостоверенные доверенностями и имея оглашение об оказании юридической помощи.

В апелляционной жалобе ответчик Некрасова М.А. просит суд решение отменить, принять по делу новый судебный акт, в удовлетворении исковых требований Сирак А.Г. отказать. Считает, что суд не неправильно оценил обстоятельства дела, выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что высказывания, носящие оценочный характер (критическое мнение, в том числе отрицательная оценка) не являются наказуемыми, так как не образуют состава гражданско-правового правонарушения. Предположение, гипотезы, вопросы, выводы, выражения мнения, не могут быть признаны недостоверной и порочащей информацией. Оспариваемые фрагменты в контексте всей публикации не содержат в себе утверждения, о каких – либо фактах, порочащих честь и достоинство истца, а представляют собой критическое мнение даже не автора, а его доверителей.

В возражениях относительно доводов апелляционной жалобы представитель истца по доверенности Булгакова М.И. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Ответчица, её представитель извещенные о времени и месте рассмотрения дела в апелляционном порядке, в судебное заседание судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда не явились, о причинах неявки не сообщили, в связи с чем на основании статей 327, 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского края находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Истица, извещенная о времени и месте рассмотрения дела, в суд апелляционной инстанции не явилась, воспользовалась правом, предусмотренным ст. 48 ГПК Российской Федерации на ведение в суде дела через представителя.

Представителем истца заявлено ходатайство об отложении рассмотрения апелляционной жалобы в виду желания истца принять участие в судебном заседании лично. Указала, что истица не смогла явиться на судебное заседания в связи с занятостью на работе.

Судебная коллегия не находит оснований для отложения судебного разбирательства, ходатайство об отложении судебного заседания считает не подлежащим удовлетворению, поскольку истец о слушании дела извещен заблаговременно. Занятость на работе уважительной причиной неявки по вызову суда не является и не препятствует реализации процессуальных прав истцом.

Изучив материалы гражданского дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителя истца Мезенцеву О.А., проверив в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации законность и обоснованность решения исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

По смыслу названной правовой нормы обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Как разъяснено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать изложение таких сведений в публичных выступлениях.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (п. 7).

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (п. 9).

Как указано в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) при рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

Согласно статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливающей, что свобода выражения мнения распространяется не только на "информацию" и "мнения", воспринимаемые положительно, считающиеся не оскорбительными, но и на негативные,

воспринимаемые отрицательно и даже оскорбительные, с учетом допустимых законом или нормами морали ограничений, не нарушающие при этом права, свободы и законные интересы других лиц, поскольку указанное является требованием плюрализма мнений, терпимости и либерализма в демократическом обществе. Кроме того, право граждан высказывать свои суждения, закреплено в статье 29 Конституции РФ. В соответствии с указанными нормами следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Как установлено судом и следует из материалов дела в Университете на 2-ом курсе Стоматологического факультета обучались студенты Экба А.Л., Курбанов М.М., Сулейманова Э.Х. и Камалудинова П.М., которые были отчислены из числа обучающихся Университета в связи с не сдачей академической задолженности.

30.03.2017 в адрес ректора Университета поступила жалоба адвоката Некрасовой М.А., действующей в интересах Экба А.А., на незаконное отчисление из ВУЗа и нарушение прав обучающихся.

В указанной жалобе содержались следующие фразы и высказывания:

«Алина считает, что не освоение образовательной программы и невыполнение учебного плана в установленные сроки произошло не по ее вине, а в связи с предвзятым отношением экзаменатора - Сирак А.Г.

-«В результате именно фактор субъективного мнения преподавателя Сирак А.Г., работающей на кафедре «Гистология» менее года, а у Экба А.А., преподающей лишь лекции и лишь 4 месяца, решило результат итоговой оценки по изучаемой дисциплине, а также судьбу А. достойно обучавшейся как 11 лет в школе, окончившей школу с золотыми медалями (в том числе «губернаторской»), избравшей своей профессией профессию врача-стоматолога, однако явно не угодившей Сирак А.Г.»;

-«Заслуженный преподаватель Сирак а.г., бессменный член комиссии, принимающий экзамен по предмету «Гистология» не оставила студентке Экба А.А. никаких шансов на дальнейшее обучение в Ставропольском государственном медицинском университете (по крайней мере в сроки, установленные Договором). Сирак А.Г. и в первый и во второй раз пересдачи самостоятельно составляла отдельные списки студентов, которые должны отвечать именно ей, и Экба А.А. оба раза входила в эти списки. Такого рода предвзятое отношение усугубилось еще и различного рода высказываниями о том, что к таким как Алина, А.Г. относится с особым пристрастием, и такие как Алина никогда экзамена А.Г. не сдадут»;

-«Абсолютная неосведомленность о предмете проявлялась на лекциях. Алла Григорьевна сухо и без интереса зачитывала материал по предмету на лекционных уроках, материал этот вычитывался скорее всего из методичек. Ничего дополнительного, увлекающего в мир гистологии Сирак А.Г. студентам на своих лекциях не давала, несмотря на все свои ученые звания, научные работы и диссертацию. Никакого прямого контакта со студентами преподаватель Сирак А.Г. не устанавливала, единственным объектом ее внимания был предмет, из которого вычитывалась лекция, что усугубляло отсутствие интереса к предмету со стороны студентов»;

-«Возможно именно по причине незаинтересованности самой Сирак А.Г. в предмете «Гистология», после зимней сессии было отчислено семь студентов, не ликвидировавших академическую задолженность по этой дисциплине»;

-«... а не поверхностное зачитывание материала, после которого, несмотря на всевозможные препоны в виде морального давления, а также создания «некомфортных» условий сдачи экзамена, заведующая кафедрой «Гистологии» еще и требовала «добросовестного» освоения материала»»;

-«Очевидно, что Сирак А.Г. попросту не справилась с задачей - качественно обучить студентов предмету «Гистология»»;

-«При заслушивании ответа студентки Экба А.А. преподаватель Сирак А.Г. перебивала, не слушала, задавала массу дополнительных вопросов явно желая завалить студентку. При

повторной сдаче академической задолженности преподаватель Сирак А.Г. в отношении студентки Экба А.А. снова проявила всю свою заинтересованность в не прохождении Алиной третьего этапа экзамена... Каждый студент заходил в личный кабинет Сирак А.Г. по одному и там студент получал свой вердикт от А.Г. «лично»»;

-«... оценки объявлялись в конфиденциальном порядке, да и вообще, все всю строгость и необъективность экзамена, который принимался Сирак А.Г.»;

-«На основании вышесказанного Экба А.А. просит провести проверку законности и необоснованности недостоверной оценки своих знаний, основанной на субъективном мнении и личной неприязненным отношении преподавателя Сирак А.Г.».

07.04.2017 в адрес ректора Университета поступило заявление адвоката Некрасовой М.А., действующей в интересах Экба А.А., в котором заявитель просил предоставить сведения об объеме, содержании и планируемом результате образовательной программы в части предмета «Гистология» на факультете «Стоматология», а также сведения о научной деятельности в сфере гистологии заведующей кафедры «Гистология» Сирак А.Г.

В тексте обращения указано следующее:

-«... а каждый студент, сдававший академическую задолженность, приглашался в кабинет Сирак А.Г., и там преподаватель наедине объявляла свой вердикт каждому студенту индивидуально»;

-«... однако преподаватель Сирак А.Г. на первые два вопроса ответ заслушала, задавая при этом дополнительные вопросы, а третий ответ даже не стала оценивать»;

-«Прошу Вас разъяснить подобное вольное толкование Положения «О балльно-рейтинговой системе оценки учебной деятельности студентов» преподавателем Сирак А.Г. и фактически дискриминационное отношение к студентке Экба А. А...»;

-«Данные сведения необходимы для надлежащей защиты прав Экба Алины Альбертовны в связи с незаконным отчислением из числа студентов, которое произошло из-за ненадлежащей, субъективной оценки знаний студентки Экба А.А. преподавателем Сирак А.Г.у которой присутствуют явно личностное неприязненное отношение к Алине».

02.05.2017 в адрес ректора Университета поступило заявление адвоката Некрасовой М.А., действующей в интересах Экба А.А., в которой заявитель просила сообщить о мерах, принятых в связи с нарушением законных прав студентки Экба А.А., и восстановлении ее в статусе обучающегося в числе студентов второго курса стоматологического факультета Университета.

В указанном обращении имеются следующие фразы и высказывания:

-«... однако экзаменатор Сирак А.Г. не дала возможности Экба А.А. ответить на все три вопроса по билету... Данный лист является крайне важным доказательством в отсутствии превышения полномочий экзаменатора Сирак А.Г. Однако отсутствие данного доказательства не исключена возможности подтвердить факт необоснованной оценки знаний студентки Экба А.А. экзаменатором Сирак А.Г, другими доказательствами»;

-«... в том числе о мерах, принятых в отношении преподавателя Сирак А.Г., являвшейся экзаменатором, в ходе экзаменов по дисциплине «Гистология, эмбриология, цитология» у студентов второго курса стоматологического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный медицинский университет» в период зимней сессии 2016-2017 учебного года, которая, пользуясь своим служебным положением, отнеслась явно дискриминационно к студентке Экба А.А.. Подобного рода дискриминационные действия были допущены и в отношении других студентов...»;

-«В случае непринятия мер реагирования к преподавателю-экзаменатору Сирак А.Г., допустившей незаконные действия в отношении студентов... будут вынуждены обратиться в правоохранительные органы по факту противоправных действий Сирак А.Г., носящих коррупционную направленность».

05.05.2017 в адрес Университета поступило административное исковое заявление Экба А.А., в интересах которой действовала Некрасова М.А., к Университету о признании незаконным бездействия образовательного учреждения, отмене приказа, признании незаконным решения комиссии об оценке обучающейся, восстановлении в статусе обучающегося с момента

отчисления, о возложении обязанности не чинить препятствия путем издания приказа об отчислении в связи с переводом в иное образовательное учреждение.

В административном иске ответчиком используются следующие фразы:

«В результате именно фактор случайного субъективного мнения преподавателя Сирак А.Г., работающей на кафедре «Гистологии» менее года, а у Экба А.А., преподающей лишь лекции, и лишь 4 месяца, решило результат итоговой оценки по изучаемой дисциплине, а также судьбу Алины достойно обучавшейся как 11 лет в школе, окончившей школу с золотыми медалями (в том числе с «губернаторской», избравшей своей профессией профессию врача-стоматолога, однако явно не угодившей Сирак А.Г.»;

–«Заслуженный преподаватель Сирак А.Г., бессменный член комиссии, принимающий экзамен по предмету «Гистология» не оставила студентке Экба А.А. никаких шансов на дальнейшее обучение в Ставропольском государственном медицинском университете (по крайней мере, в сроки установленные Договором). Сирак А.Г. и в первый и во второй раз передачи самостоятельно составляла отдельные списки студентов, которые должны отвечать именно ей, и Экба А.А. оба раза входила в эти списки. Такого рода предвзятое отношение усугубилось еще и различного рода высказываниями о том, что к таким как Алина, А.Г. относится с особым пристрастием, и такие как Алина, никогда экзамена А.Г. не сдадут»;

–«Абсолютная неосведомленность о предмете проявлялась на лекциях. А.Г. сухо и без интереса зачитывала материал по предмету на лекционных уроках, материал этот вычитывался, скорее всего из методичек. Ни чего дополнительного, увлекающего в мир гистологии Сирак А.Г. студентам на своих лекциях не давала, не смотря на все свои ученые звания, научные работы и диссертацию. Никакого прямого контакта со студентами преподаватель Сирак А.Г. не устанавливала, единственным объектом ее внимания был предмет, из которого вычитывались лекция, что усугубляло отсутствие интереса к предмету со стороны студентов»;

–«Возможно именно по причине незаинтересованности самой Сирак А.Г. в предмете «Гистология», после зимней сессии было отчислено семь студентов, не ликвидировавших академическую задолженность по этой дисциплине»;

–«... а не поверхностное зачитывание материала, после которого, несмотря на всевозможные препоны, в виде морального давления, а также создания «некомфортных» условий сдачи экзамена, заведующая кафедрой «Гистологии» еще и требовала «добросовестного» освоения материала»;

–«Очевидно, что Сирак А.Г... попросту не справилась с задачей - качественно обучить студентов предмету «Гистология»»;

–«При заслушивании ответа студентки Экба А.А. преподаватель Сирак А.Г. перебивала, не слушала, задавала массу дополнительных вопросов, явно желая завалить студентку. При повторной сдаче академической задолженности преподаватель Сирак А.Г. в отношении студентки Экба А.А. снова проявила всю свою заинтересованность в не прохождении Алиной третьего этапа экзамена... Каждый студент заходил в личный кабинет Сирак А.Г. по одному, и там студент получал свой вердикт, от А.Г. «лично». При этом А.Г., огласив оценку, еще некоторое время не отпускала студента, пристально вглядываясь в него и, очевидно, ожидая каких-либо предложений, так как сразу за дверью студента поджидал молодой человек, предлагавший за энную сумму разрешить вопрос со сдачей экзамена положительно. После экзамена стало известно, что те 10 человек, которые остались наедине с экзаменатором Сирак А.Г. (после того как из аудитории ушел декан) экзамен не сдали. Однако уже в понедельник, буквально через три дня, в списках отчисленных значились лишь семь студентов... Возможно, этим троим была предоставлена «персональная» дополнительная попытка сдать экзамен... никакой комиссии на второй «передаче» не было, что оценки объявлялись в конфиденциальном порядке, да и вообще, все всю «строгость» и необъективность экзамена, который принимался Сирак А.Г.».

Определением Октябрьского районного суда г.Ставрополя от 01.06.2017 к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена Сирак А.Г., которая представила отзыв на административное исковое заявление, на который административным истцом представлены дополнительные возражения, содержащие следующие высказывания:

«К документам, предоставленным Университетом, приобщена «объяснительная» на имя Сирак А.Г. от ассистента кафедры Машенко А. от 17.04.2017 о пропуске занятий Экба А.А. 15.12.2016. Никакой критики данная объяснительная не выдерживает. Составлена эта объяснительная уже в тот момент, когда Экба А.А. была отчислена и написала жалобы в прокуратуру и ректору Университета, и, очевидно, что Сирак А.Г. (именно Сирак А.Г.) надо было как то обосновать отчисление студентки, и объяснительная ассистента «ее кафедры» оказалась как раз кстати. Нет никаких сомнений в том, что Машенко была уполномочена написать эту «объяснительную» именно Сирак А.Г. Как говорится бумага все стерпит. Теперь можно и в журналы прогулы поставить и двойки по успеваемости»;

«... их ответы даже уничтожаются как лишние бумажки, захламляющие драгоценные километры архивных полок, очевидно не уместяющие всех регалий, заслуг, а также ученых трудов Сирак А.Г.»;

«... выводы напрашиваются из поведения Сирак А.Г. как в ходе принятия экзаменов, так и в ходе судебных слушаний»;

«... откуда у Сирак А.Г. полномочия, например, освобождать от принятия экзаменов двумя преподавателями, вписанными в экзаменационную ведомость. И откуда полномочия ведомость, содержащую подписи преподавателей, не присутствующих при принятии экзамена, предоставлять как документ достоверный и законный. Кто наделил Сирак А.Г. автономией в стенах Ставропольского государственного медицинского Университета, кто позволяет ей своевольничать и не нести за это никакой ответственности».

22.05.2017 адвокатом Некрасовой М.А., действующей в интересах Курбанова М.М., в адрес Президента РФ направлена жалоба на незаконные действия должностных лиц Университета, допущенные в отношении Курбанова М.М. и нарушающие его конституционные права человека.

Данное обращение содержит следующие высказывания:

«... не освоение образовательной программы и невыполнение учебного плана в установленные сроки произошли не по его вине, а в связи с незаконными действиями преподавателя - экзаменатора - Сирак А.Г., превысившей свои должностные полномочия, допустившей явную дискриминацию в отношении Курбанова М.М.»;

«Однако, Университет, поручив оказание образовательной услуги - дисциплины «Гистология, эмбриология, цитология, гистология полости рта», в том числе принятие промежуточного экзамена по вышеуказанной дисциплине у студентов второго курса стоматологического факультета преподавателю Сирак А.Г., не смог организовать и обеспечить надлежащее предоставление образовательных услуг, не смог обеспечить надлежащие условия для сдачи экзамена, и что самое главное, грубо нарушил Договор на обучение, в части обеспечения Обучающемуся уважения человеческого достоинства, защиту от психического насилия, охрану психологического здоровья в ходе сдачи экзамена по дисциплине «Гистология»»;

«В результате именно фактор случайного субъективного мнения преподавателя Сирак А.Г., работающей на кафедре «Гистологии» менее года, решило результат итоговой оценки по изучаемой дисциплине Курбанову М.М.»;

«Однако А.Г. очень быстро установила свои правила. Студентов обязали сдать по предмету «Гистология» зачеты по семи темам, именно Сирак А.Г.»;

«... в нарушение локального акта Университета Сирак А.Г. превысила свои полномочия и сразу же оказала психологическое давление на студента»;

«... у студентов не осталось никаких шансов на достоверную оценку их знаний»;

«Экзаменатора Сирак А.Г. не устроили ответы студента. Курбанова М.М, выслушали, и сказали «ты ответил правильно, но не то»;

«Когда Курбанов М.М. вышел из кабинета, в котором проходил экзамен, к нему подошел молодой человек и предложил решить вопрос с экзаменом»;

«После сдачи переэкзаменовки 10.02.2017 преподаватель Сирак А.Г. не оглашала оценок в присутствии всей группы студентов, сдающих академическую задолженность. Каждый студент заходил в личный кабинет Сирак А.Г. по одному, и там студент получал свою оценку от А.Г.»

«лично». При этом А.Г., огласив оценку, еще некоторое время не отпускала студента, пристально вглядываясь в него и, очевидно, ожидая каких-либо предложений»;

-«Думается, что не освоение учебной программы более чем третью обучающихся красноречиво говорит об уровне преподавания предмета, квалификации преподавателей. И эти пробелы в обучении проявились именно в период заведования кафедрой «Гистология» Сирак А.Г. Кроме психологического давления, оказываемого Сирак А.Г., студенты были поставлены еще и в дискриминационные условия тем, что пересдача экзамена по дисциплине «Гистология» деканатом Стоматологического факультета, по согласованию с кафедрой «Гистология», заведующей которого является Сирак А.Г., была назначена в период каникул... »;

-«В университете, кроме Сирак А.Г., работают также и ее родственники, занимающие не последние должности в Университете, в том числе муж, Сирак С.В., который является членом Ученого Совета Университет, деканом факультета дополнительного профессионального образования, заведующим кафедрой Стоматология. Возможно, именно эта клановая система породила и продолжает порождать такую вседозволенность и бесконтрольный беспредел преподавателя Сирак А.Г.. Кто наделил ее такой неограниченной властью?»;

-«Неадекватное принятие экзамена по дисциплине «Гистология» преподавателем Сирак А.Г. подкосило не только судьбу Курбанова М.М., но и судьбу еще как минимум 6 человек».

23.05.2017 адвокатом Некрасовой М.А., действующей в интересах -Камалудиновой П.М., в адрес Президента РФ направлена жалоба на незаконные действия должностных лиц Университета, допущенные в отношении Камалудиновой П.М. и нарушающие ее конституционные права на обучение и доброе имя.

Данное обращение содержит следующие высказывания:

-«... не освоение образовательной программы и невыполнение учебного плана в установленные сроки произошли не по ее вине, а в связи с незаконными действиями преподавателя экзаменатора - Сирак А.Г. превысившей свои должностные полномочия, допустившей явную дискриминацию в отношении Камалудиновой П.М.»;

-«Однако, Университет, поручив оказание образовательной услуги - дисциплины «Гистология, эмбриология, цитология, гистология полости рта», в том числе принятие промежуточного экзамена по вышеуказанной дисциплине у студентов второго курса стоматологического факультета преподавателю Сирак А.Г., не смог организовать и обеспечить надлежащее предоставление образовательных услуг, не смог обеспечить надлежащие условия для сдачи экзамена, и что самое главное, грубо нарушил Договор на обучение, в части обеспечения Обучающемуся уважения человеческого достоинства, защиту от психического насилия, охрану психологического здоровья в ходе сдачи экзамена по дисциплине «Гистология»»;

-«В результате именно фактор случайного субъективного мнения преподавателя Сирак А.Г., работающей на кафедре «Гистологии» менее года, решил результат итоговой оценки по изучаемой дисциплине, а также судьбу Камалудиновой П.М., избравшей своей профессией профессию врача-стоматолога, однако явно не угодившей Сирак А.Г.»;

-«Однако в ответ Патимат все время вмешивалась Сирак А.Г., не смотря на тот факт, что она сидела отдаленно от Патимат и принимала экзамен у других студентов. Абсолютно не слушая того, кто отвечал ей, Сирак А.Г. комментировала ответы Патимат, в духе «она все говорит неправильно, пусть идет, придёт сдавать на следующую пересдачу»;

-«Ни о каком уважении достоинства, защиты от всех форм психического насилия при сдаче Камалудиновой П.М. экзамена по дисциплине «Гистология» не может идти и речи. Сирак А.Г. накануне экзаменов установила свои «новые» правила по предмету, увеличила нагрузку, усиленно организовывала зачеты. Такого рода психологическое давление крайне негативно отразилось на всех студентах»;

-«Однако в нарушение Положения Университета Сирак А.Г. продолжала истязать студентов контролем знаний, буквально накануне экзаменов»;

-«Да и Сирак А.Г. вела себя очень предвзято по отношению к студентам»;

-«Однако Сирак А.Г. сказала, записи в листе ее не интересуют, Патимат должна отвечать сама и лишь в том порядке, который озвучила Сирак А.Г. Такого рода психологическое давление

вело Патимат в ступор, однако Сирак А.Г. посчитав, что Патимат не знает ответов, попросту выставила ее за дверь»;

–«И, следовательно, в настоящее время Камалудинова П.М. не проходит обучение в Университете по вине Университета, точнее, по вине экзаменатора Сирак А.Г.»;

–«Хотя в соответствии с Положением Университета, оценка по устному экзамену оглашается сразу. Но не у Сирак А.Г. и не в этот раз. Все студенты, сдающие экзамен в этот день, по окончании экзамена приглашались Сирак А.Г. в ее кабинет, индивидуально. Камалудиновой П.М. оценка за экзамен также была озвучена в кабинете у Сирак А.Г. в индивидуальном порядке. По окончании всех экзаменационных «процедур» были вывешены ведомости, в которых число «заваливших» экзамен составляло 10 человек. Однако 17.02.2017 оказалось, что отчислено было лишь 7 человек. Все 7 человек являлись студентами, лекции у которых преподавала Сирак А.Г. Выходит, что у нее самые худшие» студенты?»;

–«Думается, что не освоение учебной программы более чем третью обучающихся красноречиво говорит об уровне преподавания предмета, квалификации преподавателей. И эти пробелы в обучении проявились именно в период заведования кафедрой «Гистология» Сирак А.Г. Кроме психологического давления, оказываемого Сирак А.Г., студенты были поставлены еще и в дискриминационные условия тем, что передача экзамена по дисциплине «Гистология» деканатом Стоматологического факультета, по согласованию с кафедрой «Гистология», заведующей которого является Сирак А.Г., была назначена в период каникул...»;

–«По какой причине Сирак А.Г., работающая в должности заведующей кафедры «Гистология» лишь полгода превысила свои полномочия, в нарушение закона об образовании, а также локальных правовых актов Университета, поставила мне за экзамен оценку «неудовлетворительно», кто наделил ее правом не только морально издеваться над студентами, но и калечить их своим субъективным мнением, порождающим такие глобальные последствия как отчисление из Университета?»;

–«В университете, кроме Сирак А.Г., работают также и ее родственники, занимающие не последние должности в Университете, в том числе муж, Сирак С.В., который является членом Ученого Совета Университет, деканом факультета дополнительного профессионального образования, заведующим кафедрой Стоматология. Возможно, именно эта клановая система породила и продолжает порождать такую вседозволенность и бесконтрольный беспредел преподавателя Сирак А.Г.. Кто наделил ее такой неограниченной властью?»;

–«... а Сирак А.Г. сказала, что «можете жаловаться куда угодно, хоть Путину В.В., ничего вам не поможет». Подобного рода высказывания наталкивают на мысль, что Сирак А.Г. очень уверена в своей безнаказанности, и чувствует явное покровительство, однако заведующей кафедры «Гистология», она является лишь с марта 2016 года»;

–«Неадекватное принятие экзамена по дисциплине «Гистология» преподавателем Сирак А.Г. подкосило не только судьбу Камалудиновой П.М., но и судьбу еще как минимум 6 человек».

22.05.2017 адвокатом Некрасовой М.А., действующей в интересах Сулеймановой Э.Х., в адрес Министра здравоохранения РФ направлена жалоба на незаконные действия должностных лиц Университета, допущенные в отношении Сулеймановой Э.Х. и нарушающие ее конституционные права на обучение и доброе имя.

В указанном обращении содержатся следующие фразы и выражения:

«... не освоение образовательной программы и невыполнение учебного плана в установленные сроки произошли не по ее вине, а в связи с незаконными действиями преподавателя - экзаменатора - Сирак А.Г., превысившей свои должностные полномочия, допустившей явную дискриминацию в отношении студентки»;

–«Однако, Университет, поручив оказание образовательной услуги - дисциплины «Гистология, эмбриология, цитология, гистология полости рта», в числе принятия промежуточного экзамена по вышеуказанной дисциплине у студентов второго курса стоматологического факультета преподавателю Сирак А.Г., не смог организовать и обеспечить надлежащее предоставление образовательных услуг, не смог обеспечить надлежащие условия для сдачи экзамена, и что самое главное, грубо нарушил Договор на обучение, в части обеспечения Обучающемуся уважения человеческого достоинства, защиту от психического насилия, охрану психологического здоровья в ходе сдачи экзамена по дисциплине «Гистология»»;

-«В результате именно фактор случайного субъективного мнения преподавателя Сирак А.Г., работающей на кафедре «Гистологии» менее года, решило результат итоговой оценки по изучаемой дисциплине, а также судьбу Сулеймановой Э.Х., избравшей для себя профессию врача-стоматолога, однако явно не угодившей Сирак А.Г.»;

-«При этом Сирак А.Г. накануне экзаменов установила свои «новые» правила по предмету, увеличила нагрузку, усиленно организовала зачеты. Такого рода психологическое давление крайне негативно отразилось как на Сулеймановой Э.Х., так и на других студентах»;

«Однако в нарушение Положения Университета Сирак А.Г. продолжала истязать студентов контролем знаний буквально накануне экзаменов»;

-«Да и Сирак А.Г. вела себя очень предвзято по отношению к студентам»;

-«не смотря на тот факт, что Сулейманова Э.Х. отвечала по билетам, которые ей попадались на первой сдаче экзамена, так и на последующих, преподаватель Сирак А.Г., экзамен у нее ни разу не оценила выше балла «неудовлетворительно»»;

-«Однако Сирак А.Г. смеялась ей в лицо, и говорила, что Эльвира «несет чушь» и ничего не знает»;

-«В очередной раз, когда Сирак А.Г. начала смеяться Эльвире в лицо и говорить, что та говорит глупости...»;

- «... в настоящее время Сулейманова Э.Х. не проходит обучение в Университете по вине Университета, точнее, по вине экзаменатора Сирак А.Г.»;

-«... Сирак А.Г. довела Эльвиру до слез...»;

- «Когда Эльвира вышла из кабинета Сирак А.Г., то испытала новый моральный шок. К Сулеймановой Э.Х. подошел молодой человек и сказал, что может помочь решить вопрос с экзаменом. Стоимость услуг составляет 150000 рублей. Эльвира отказалась участвовать в подобного рода коррупционных махинациях. Однако Сулейманова Э.Х. видела, как этот молодой человек подходил к многим, вышедшим из кабинета Сирак А.Г.

-«Думается, что не освоение учебной программы более чем третью обучающихся красноречиво говорит об уровне преподавания предмета, квалификации преподавателей. И эти пробелы в обучении проявились именно период в заведования кафедрой «Гистология» Сирак А.Г. Кроме психологического давления, оказываемого Сирак А.Г., студенты были поставлены еще и в дискриминационные условия тем, что передаче экзамена по дисциплине «Гистология» деканатом Стоматологического факультета, по согласованию с кафедрой «Гистология», заведующей которого является Сирак А.Г., была назначена в период каникул...»;

-«Неадекватное принятие экзамена по дисциплине «Гистология» пререподавателем Сирак А.Г. подкосило не только судьбу Сулеймановой Э.Х., но и судьбу еще как минимум 6 человек».

Полагая примененные Некрасовой М.А. в жалобах и обращениях сказанные выше фразы и утверждения порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, Сирак А.Г. обратилась в суд с настоящим иском.

Из заключения специалиста от 15.03.2018 №015656/14/26001/062018/И-8980, составленное по поручению Сирак А.Г. Автономной некоммерческой организацией «Центр лингвистических экспертиз» следует, что в выделенных фразах в обращениях Некрасовой М.А. содержатся сведения о нарушении Сирак А.Г. действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в общественной жизни, недобросовестности при осуществлении преподавательской деятельности, нарушении деловой этики (сведения 1-12, 15, 16, 18-26, 28-57, 59-72, 74, 75, 77- 81, 83-87). Негативные сведения 1, 2, 4, 5, 8-11, 19, 20, 22, 26, 28, 32, 33, 35, 38- 43, 45, 48, 50, 51, 53-56, 59-69, 71, 72, 74, 75, 77, 80, 83-87 о Сирак А.Г. являются утверждениями о фактах, которые можно проверить на достоверность.

При этом из описательной части заключения следует, что изложенные в жалобах и обращениях Некрасовой М.А. сведения о Сирак А.Г. с точки зрения данной ей в них характеристики являются нейтральными (сообщения о фактах, через которые субъекту действия не дается никаких оценок) и негативными (это сведения, в которых сообщается о неправильном, неэтичном, возможно, незаконном поведении субъекта действия). Оценочный компонент этих сведений выявляется либо из самого фрагмента, в котором содержится информация, либо из общего контекста высказывания или текста. Для того, чтобы оценить эти сведения как

негативные, не обязательно обладать специальными познаниями в области лингвистики: например, информация о том, что Сирак А.Г., являясь преподавателем, унижает студентов, смеется над ними на экзаменах, специально вызывает каждого студента после экзамена для оглашения оценки, нарушает ФЗ «Об образовании» и внутренний регламент университета, любым читателем будет воспринята как негативная. В частности, в текстах упоминаются законодательство об образовательной деятельности в Российской Федерации, Положение Ставропольского государственного медицинского университета «Об отчислении, восстановлении и академических отпусках учащихся», Положение «О балльно-рейтинговой системе оценки учебной деятельности студентов» того же университета, которые были нарушены при отчислении студентов, не сдавших экзамен по дисциплине «Гистология» преподавателю Сирак А.Г.

Нейтральными в рамках выделенных сведений являются следующие:

Информация 13: Сирак А.Г. работает на кафедре гистологии менее года;

Информация 14: Сирак А.Г. преподавала у Зкбы А.А. лекции лишь 4 месяца;

Информация 17: Сирак А.Г. - заслуженный преподаватель, бессменный член комиссии, принимающий экзамен по предмету «Гистология»;

Информация 27: у Сирак А.Г. есть ученые звания, научные работы и диссертация;

"ЗС

Информация 58: Сирак А.Г. преподавала дисциплину «Гистология, эмбриология, цитология, гистология полости рта» и принимала промежуточный экзамен по данной дисциплине у студентов второго курса стоматологического факультета;

Информация 73: Сирак А.Г. на момент написания обращения работала в должности заведующей кафедрой «Гистология» лишь полгода;

Информация 76: Сирак А.Г. работает в университете со своими

родственниками, занимающими высокие должности, - с мужем Сираком С.В.

Информация 82: Сирак А.Г. является заведующей кафедрой «Гистология» лишь с марта 2016 года.

Остальная часть выделенных сведений включает в себя отрицательную характеристику Сирак А.Г. и ее деятельности, сообщая о ее недобросовестности, нарушениях законодательства и общепринятых норм морали, что характеризует ее отрицательно, а, значит, эти сведения являются негативными.

Некоторые из выделенных негативных сведений могут быть оценены как негативные только при их оценке в общем контексте представленных текстов.

Например, сведения о том, что Сирак А. Г. составляла специальные списки студентов, которые должны были сдавать экзамен именно ей (сведения 1 и 2), вне контекста могут восприниматься как нейтральные (сообщения о факте) или даже как положительные (сообщения о желании лично проверить знания у конкретных студентов, свидетельствующем об индивидуальном подходе). Однако из общего контекста известно, что, во-первых, списки студентов составлялись, т.к. у преподавателя было предвзятое отношение к ряду студентов, которых она хотела проэкзаменовать максимально строго, во-вторых, сообщается о том, что у Сирак была цель «завалить» студентов, внесенных в эти списки. Такая информация свидетельствует о недобросовестности Сирак, о нарушении ей преподавательской этики, а также о том, что сам факт составления таких списков - это незаконный поступок, нарушающий существующие нормы общественной морали. Очевидно, что такие сведения характеризуют Сирак отрицательно. Следовательно, они являются негативными.

Аналогичным образом построены сведения о том, что Сирак А.Г. оглашала оценки за экзамен индивидуально, в своем кабинете (сведения 8, 9, 10, 38, 43, 68, 69). Вне контекста эти сведения могут быть нейтральными, однако в обращениях содержатся указания на то, что объявление оценок не в общем порядке является нарушением требований законодательства и Положения университета. Кроме того, в текстах присутствуют указания на то, что такая конфиденциальная форма объявления оценок была необходима преподавателю для того, чтобы можно было

намекнуть студентам, не сдавшим экзамен, на возможность оплаты этого экзамена. Следовательно, информация о том, что Сирак А.Г. сообщала об оценках за экзамен индивидуально, также характеризует ее как недобросовестного преподавателя, нарушающего нормы общественной морали и законодательства, т.е. перечисленные сведения являются негативными.

В остальных сведениях негативная оценка Сирак А.Г. и ее деятельности содержится в самих фрагментах, включающих эти сведения.

Утверждения о фактах могут быть подвергнуты верификации, т.е. проверке на соответствие действительности. Для этого необходимо, чтобы такие сведения соотносились с реальностью, а не с восприятием ее автором высказывания, чтобы в них сообщалось не о мнении, предположении, оценке автора, а о фактах, которые могут быть подтверждены или опровергнуты (т.е. они должны передаваться в реальной модальности). Такие сведения могут сообщать только о событиях, произошедших в прошлом или происходящих в настоящем; если в них присутствуют дополнительные оценочные компоненты, они не доминируют над описанием факта. На уровне построения текста такие высказывания, как правило, обладают следующими особенностями: маркеры предположительности и модальности в предложении, где представлена информация, отсутствуют; глаголы имеют форму изъявительного наклонения, информация включена в состав повествовательного предложения.

В информации 1, 2, 4, 5, 8-11, 19, 20, 22, 26, 28, 32, 33, 35, 38-43, 45, 48, 50, 51, 53-56, 59-69, 71, 72, 74, 75, 77, 80, 83-87 сообщается о фактических характеристиках положения Сирак А.Г., действиях, которые она совершала в прошлом или совершает в настоящем (в том числе о словах, которые она высказывала), информация об этом передается как информация о знаниях автора высказываний, соотносящихся с действительностью, а не как субъективное восприятие действий упомянутого лица.

Такие сведения могут быть проверены на соответствие действительности.

Информация 84 о том, что экзаменатор Сирак А.Г. связана с молодым человеком, который предлагал Курбанову М.М. решить вопрос с экзаменом, после того, как тот вышел из кабинета, вводится в текст при помощи намека. Эта информация приведена после сообщения о том, что оценку за экзамен сразу же не объявили, а после сообщения о том, что некий молодой человек возле кабинета предложил за 150 000 рублей решить вопрос с экзаменом и Курбанов отказался от этого предложения, говорится о том, что через 3 часа стало ясно, что Курбанов экзамен не сдал. Рассматриваемая информация предполагает обязательное прочтение намека о том, что Сирак А.Г. связана с молодым человеком, предлагавшим решить вопрос с экзаменом, в противном случае часть текста выпадет из поля понимания читателя, делая этот текст нелогичным и бессвязным (например, как некий молодой человек может предлагать услуги по решению проблемы с экзаменом без согласования этого с экзаменатором? Как связан отказ Курбанова от предложения этого молодого человека и то, что он не сдал экзамен?). Эта информация является утверждением о фактах, поскольку она введена продуктивным намеком, представляющим собой скрытое утверждение; информация может быть проверена на соответствие действительности.

В том же фрагменте обращения Некрасовой М.А. от имени Курбанова М.М. такие действия характеризуются как «коррупционные махинации». В рамках данного контекста информацию, представленную в других обращениях и жалобе, о том, что Сирак Л.Г. намеренно приглашала студентов в свой кабинет для оглашения оценок, а также о том, что она некоторое время не отпускала студента, ожидая предложений, также можно интерпретировать как участие и коррупционной схеме.

С формальной точки зрения, сведения 1, 2, 4, 5, 8-11, 19, 20, 22, 26, 28, 32, 33, 35, 38-43, 45, 48, 50, 51, 53-56, 59-69, 71, 72, 74, 75, 77, 80, 83-87 включены в состав повествовательных предложений, глаголы в которых имеют форму изъявительного наклонения; они не содержат маркеров предположительности и модальности.

Данные сведения можно проверить на соответствие действительности, следовательно, они являются утверждениями о фактах.

Остальная часть сведений о Сирак А.Г. представляет собой информацию, соотносящуюся не с объективной действительностью, а переданную через восприятие автора.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу, что распространенные ответчиком Некрасовой М.А. сведений путем направления соответствующих жалоб и обращений, в контексте с содержательно-смысловой направленностью всего текста, конкретные словесно-смысловые конструкции текстов данных жалоб и обращений свидетельствуют о том, что профессиональная деятельность Сирак А.Г. связана с совершением недобросовестных действий при осуществлении должностных обязанностей Сирак А.Г. – нарушением действующего законодательства, неправильном неэтичном поведении, коррупции, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Оспариваемые истцом утверждения не могут восприниматься со стороны руководителя истца, её сослуживцев, органов государственной власти иначе как негативно, изложенные в жалобах и обращениях Некрасовой М.А. сведения формируют отрицательное к истцу как преподавателю и руководителю кафедры, что определяет их порочащий характер.

При этом, каких-либо доказательств совершения указанных деяний суд не представлено.

С учетом изложенных обстоятельств суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении иска в части.

Судебная коллегия не может согласиться с указанным выводом по следующим основаниям.

Не соглашаясь с решением суда, ответчик и его представитель в апелляционных жалобах указали, что сведения, изложенные в официальных обращениях должностному лицу и в государственные органы, не могут рассматриваться как утверждения о фактах и событиях, являющиеся предметом судебной проверки в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку каждый гражданин имеет право обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц.

Указанные доводы были высказаны стороной ответчика и при рассмотрении дела в суде первой инстанции, однако должной оценки не получили.

Согласно положениям статьи 2 Федерального закона от 2 мая 2006 г. N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам. Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно.

Частью 1 статьи 6 указанного Федерального закона установлен запрет на преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 10 постановления от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" разъяснил, что в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 9 утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г. Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации указано, что требования истца о защите чести и достоинства не подлежат удовлетворению, если им оспариваются сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, а само обращение не содержит оскорбительных выражений и обусловлено намерением ответчика реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Оскорбительность выражения — это употребление неприличных, бранных, непристойных слов и фразеологизмов, противоречащее правилам поведения, принятым в обществе.

Из выводов представленного истцом в обоснование поданного иска заключения специалиста № 015656/14/26001/062018/И-8980 следует, что в выделенных фразах в обращениях М.А. Некрасовой содержатся сведения о нарушении А.Г.Сирак действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в общественной жизни, недобросовестности при осуществлении преподавательской деятельности, нарушении деловой этики.

Вместе с тем в указанном заключении специалиста как в мотивировочной так резолютивной частях не содержится указания о том, что Некрасова М.А. допустила в отношении Сирак А.Г. оскорбительные выражения.

Указание эксперта на допущенную Некрасовой М.А. негативность высказываний в отношении Сирак А.Г. не может являться основаниям для удовлетворения иска.

Удовлетворяя исковые требования в части, суд первой инстанции так же не установил в содержании направленных ответчиком Некрасовой М.А. жалоб и обращений оскорбительных выражений в отношении Сирак А.Г.

То обстоятельство что содержательно-смысловая направленность всего текста, конкретные словесно-смысловые конструкции текстов данных жалоб и обращений указывают, что профессиональная деятельность Сирак А.Г. связана с совершением недобросовестных действий при осуществлении должностных обязанностей Сирак А.Г. – нарушением действующего законодательства, неправильном неэтичном поведении, коррупции с учетом изложенных норм права и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации не является достаточным основанием для удовлетворения исковых требований.

В данном случае, адвокат Некрасова М.А. исполняла свои служебные обязанности и просила провести проверку тех доводов, которые были ей изложены отчисленными студентами. В своих жалобах и обращениях адвокат Некрасова М.А. просила провести проверку изложенных фактов, в том числе дать оценку законности и обоснованности действий преподавателя Сирак А.Г.

Обращения Некрасовой М.А. были направлены должностным лицам и в органы уполномоченные проводить проверку обращений либо осуществлять контроль за проводимыми проверками.

Таким образом, Некрасова С.А. реализовала конституционное право на обращение к должностному лицу непосредственному руководителю истца и вышестоящие государственные органы, а также Президенту Российской Федерации с сообщениями и жалобами о неправомерном поведении Сирак А.Г. То обстоятельство, что в результате проведенных проверок сообщенные Некрасовой С.А. сведения не подтвердились, само по себе не доказывает, что эти обращения продиктованы намерением причинить вред истцу.

Бесспорных доказательств того, что в действиях ответчика, правомерность которых является предметом настоящего дела, имело место злоупотребление правом, имеющее своей исключительной целью причинение вреда истцу, представленные материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах обращения Некрасовой С.А. в соответствующие органы и должностному лицу не может расцениваться как распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были,

решение суда первой инстанции, принято с нарушением норм материального права, а потому подлежит отмене.

Поскольку требования истца о компенсации морального вреда непосредственно взаимосвязаны с установлением порочащего характера действий ответчика и таких действий со стороны ответчика в ходе судебного разбирательства не установлено, то решение в части взыскания компенсации морального вреда также подлежат отмене с вынесением решения об отказе в удовлетворении иска.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции подлежит отмене в полном объеме с принятием нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 327.1, 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Георгиевского городского суда Ставропольского края от 05 июня 2018 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Сирак А.Г. к Некрасовой М.А. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда - отказать.

Апелляционные жалобы ответчика Некрасовой М.А. и её представителя Ширяевой С.А. – удовлетворить.

Председательствующий

Судьи